Когда битва разгорелась посередине, Ли Шаою, наблюдавший за ситуацией за полем боя, принял быстрое решение и приказал остальным кланам немедленно отправить свои войска в атаку на армию Сёгуна с левого и правого флангов.

По мере того, как клан Чангменов действовал хорошо и открывал ситуацию, другие кланы возбуждались и атаковали армию Сёгуна с левого и правого флангов.

На левом и правом флангах сёгунской армии также было установлено большое количество деревянных заборов в качестве первой линии обороны.

Армия Успокоения продолжала наращивать свои войска, и сёгунская армия тоже не была слабой, наполняясь людьми, и вскоре две армии снова погрузились в полномасштабную битву.

Весь район Гуанъюань был охвачен войной, и две армии ожесточенно сражались со своими знаменами, мечами и саблями, и звуками громких убийств.

В этот момент в войне больше не было тактики, о которой можно было бы говорить; на карту поставлены боевая мощь, организация, опыт и воля к борьбе солдат обеих сторон, а также способность генералов обеих армий командовать полем боя.

Однако в этом отношении обе стороны эквивалентны новичкам, клеющим друг друга, за исключением Ли Шаою, главнокомандующего Суйцзинской армией, который имеет богатый боевой опыт, а остальная часть владения даймё управляется исключительно чувствами.

Организация армии была дезорганизована, с движением, координацией и изменениями в формировании, и обе армии имели довольно много лазеек, растрачивая много возможностей.

На горе Сасао генералы армии Чжу Цзы Лонг и династии Мин наблюдали за сражением вниз с горы, время от времени качая головой и вздыхая изнутри.

Если бы вместо этого поднялась армия Мин, то они смогли бы воспользоваться этими военными возможностями и атаковать лазейки противника своими хорошо организованными мобилизационными способностями.

Тем не менее, новичок никогда не чувствовал себя новичком, и обе стороны боролись очень энергично, десятки тысяч людей работали с тобой и со мной полдня.

К трем часам дня армия умиротворения, благодаря своей упорной боевой способности, наконец-то прорвала первую линию обороны армии сёгуна, и сёгун отступил на вторую линию обороны, чтобы продолжить оборону.

В это время поле боя было заполнено японскими трупами, но каждый из них все равно не сдавался, а продолжал отчаянно сражаться.

Ли Юй несколько не выдержал и сказал: "Ваше Величество, последний генерал просит приказа привести в атаку 10 000 человек и лошадей, последний генерал уверен, что он победит армию Сёгуна и займет гору Нангун до наступления темноты!

Чу Цзы Лонг улыбнулся и сказал: "Будьте терпеливы, мы поем финал, пусть сначала эти маленькие роли сыграют хорошо".

Генералы армии Мин на горе Сасао говорили и смеялись, как будто смотрели пьесу, но Сакай Тадасу и Даймё Сёгуна, который командовал на горе Нангун через дорогу, очень

нервничали.

Битва происходила прямо вокруг горы Нангонг, и они могли очень отчетливо видеть сцену битвы перед битвой.

Они были очень озадачены боевым стилем армии умиротворения. Эти ребята раньше были избиты, как собаки, армией Сёгуна, почему они стали такими храбрыми сейчас?

Мы все японцы. Почему мы так сильно боремся?

Один из сторожих предложил: "Милорд, ситуация не благоприятствует нашей армии, стоит ли нам посылать китайскую армию в поддержку различных партий?".

В новостях Сакай Тадасу покачал головой и сказал: "Еще не время".

Он указал на горы Сасао и Мацуо через дорогу и сказал: "Армия Мин еще не вывела свои войска, и они используют повстанцев, чтобы осушить наши силы и заставить наши китайские войска вывести свои войска".

"Потом три других маршрута ....."

Сакай Тадасу помахал рукой и прервал его, сказав: "С собственным строем моей китайской армии, не беспокойтесь о великой битве!".

Он добавил: "Мятежники - атакующие, они все поддерживаются своим импульсом, и когда их импульс иссякнет, они будут направлены!"

Сакай Тадасу подумал про себя: треугольное формирование сёгуна в два раза сильнее повстанцев, если они не могут его защитить, то эта битва должна быть просто окончена!

Битва продолжалась еще час, и армия Суй Цзин предприняла несколько тяжелых атак, но они были блокированы армией сёгуна и не смогли прорваться через треугольное строение сёгуна.

В 5 часов вечера в лагере на горе Сасазао раздался звук золота, и Чжу Цзы Лонг приказал отступить войскам сёгуна.

Армия Сёгуна вздохнула с облегчением, а армия Суйцзина сделала то же самое, отступив, как приливная волна, оставив по всей земле только трупы, покрыв почти весь периметр горы Нангун.

Потери в этом сражении были тяжелыми с обеих сторон: Суйцзинская армия потеряла в бою более восьми тысяч человек, более десяти тысяч раненых и более десяти генералов каждого домена, убитых в бою, общие потери составили двадцать тысяч человек, более четверти всей Суйцзинской армии.

Если бы истощение достигло этого процента в обычной битве, то это было бы почти равносильно поражению и должно быть упаковано и отправлено домой.

Пострадавшие на стороне сёгуна были еще выше, с более чем 25 000 прямым истощением, включая двух убитых даймё.

Контур Мао Ли был перенесен назад, и враг выстрелил ему в левое плечо, что сделало его первым старшим генералом в лагере Мин, который был ранен на поле боя в Секигахаре.

Чу Цзы Лонг похвалил его храбрость и дал ему титул "Сюэр".

Маоли был удостоен такой чести, что стал первым из солдат династии Мин, получивших ранения.

В тот вечер Чу Цзы Лонг провел совещание по подведению итогов в королевском батальоне. С одной стороны, он дал японскому даймё хороший урок военной теории, а с другой стороны, он изложил план завтрашнего боя.

"Завтрашняя битва будет вестись армией Минг, и я буду присутствовать перед битвой!"

Голос Чжу Цзы Лонга в палатке.

Сначала все даймионы были напуганы, потом в экстазе, отец Минг наконец-то собирался что-то сделать!

Более чем полмесяца спустя после официального начала битвы при Секигахаре, это были различные имена нисходящего Минга, которые сражались, и они работали очень усердно, и с сегодняшнего дня можно было видеть, что они сражались со всей своей мощью, и это можно даже назвать жестокостью.

Хотя армия умиротворения не сломила формирование сёгуна, они добились некоторого прогресса, сильно истощив жизненные силы сёгуна и ослабив его моральный дух.

Таков был результат, которого хотел Чжу Цзы Лонг, эти ничтожества, сдавшиеся Мингу, хотели следовать за Мингом в будущем, как они не могли истечь кровью!

Стратегическая цель была достигнута, и настало время, чтобы армия Мин вышла и разобралась с ситуацией, иначе были бы большие неприятности, когда накопившаяся острота армии умиротворения износилась, и ее моральный дух значительно ослабевал.

Тот факт, что армия Мин собиралась вступить в бой, потрясло моральный дух всей армии.

В разгар всего этого внимания, вторая дивизия Королевской армии Тяньву, дислоцированной на горе Сонгвэй, первой оставила свои позиции и установила линию обороны перед горой Нангун, чтобы подготовиться к сражению на следующий день.

Внезапная передислокация армии Мин напугала Токугава Куки, который защищал гору Нангонг, и быстро послала человека доложить старейшине Сакай Тадасу.

Примерно в трех милях к западу от горы Нангун был небольшой холм под названием Пичмач, на котором располагалось основное поле боя Токугава Иэясу во время боевой операции в Секигахаре.

Находясь здесь, Токугава Коуки очень нервничает, в своем сердце молча молится, надеясь, что дух его деда на небесах, сможет благословить его внука, удержать позицию, чтобы блокировать атаку армии Мин .....

28 октября авангард двух армий один за другим прибыл на поле боя.

На этот раз Сакай Тадасу не осмелился на нелепый поступок и лично вел в бой китайскую армию.

Он знал, что грядет решающая битва, и победа была сегодня! Будущее сёгуната Токугава

тоже сегодня!

Будущее всей Японии зависит от сегодняшнего результата!

Две армии находились на расстоянии более двух миль друг от друга, а после того, как линия фронта стабилизировалась, стали формироваться океанские тыловые ряды под командованием многочисленных флагов .....

http://tl.rulate.ru/book/41393/1141519